

Побеги крестьян от помещиков были выражением их протеста против угнетения, и характерно, что Горюшкин специально касается этой острой темы. В данном случае крестьяне прямо нарушают закон, обходят его и потому, казалось бы, что судья, являющийся строгим стражем закона, должен был бы по прочтении этого указа о беглых крестьянах строго осудить своевольство крестьян. Но судья ограничивается лишь одной репликой, чрезвычайно выразительной: «И немудреные люди выдумали для своей вольности замысловато».⁷² Таким образом, судья не только не осуждает крестьян, но, наоборот, относится с явным сочувствием к проявленной ими находчивости, к присущей русским людям смекалке.

Хотя крестьяне, убежавшие от помещика, юридически оставались крепостными, но чувствовали они себя свободными людьми, находясь от помещика на таком далеком расстоянии, что он их даже и вернуть не мог из-за «больших убытков». Кроме того, если иногда помещики и узнавали о том, что их крестьяне живут на отдаленных от них землях, лишь через «многие годы», то ведь бывали случаи, когда они вовсе об этом не узнавали. Если же и проводывал помещик о крестьянах, то положение оброчного, да еще находившегося так далеко от помещика, все же было неизмеримо легче, чем положение крестьянина, надрывавшегося на барщине.

Учитывая то, что из беглых же формировались ряды воинов Стеньки Разина, Пугачева, трудно сказать более определенно о сочувствии к крестьянам, самовольно вставшим на путь освобождения от рабства. Думается, что на основе скупой, но очень выразительной реплики судьи, можно утверждать, что судья (устаи которого говорит сам Горюшкин) признает право народа на обход закона, на нарушение его во имя своей свободы и с сочувствием относится к желанию крепостного крестьянства освободиться от ненавистного рабства.

Образ угнетенного народа встает перед нами, когда мы перелистываем страницы книги Горюшкина.

Как бы невзначай говорит, например, о бедности крестьян младший заседатель, разбирая дело полковника Фомина: «Деревни не на выгодных местах, крестьяне бедные, а у иных земель и прочих угодий менее, нежели у других».⁷³

Ярким свидетельством глубокого сочувствия Горюшкина к простым людям — крестьянам, а также ко всем представителям «среднего» и «нижнего» рода людей — мещанам, «казакам и

⁷² Там же, стр. 150.

⁷³ Там же, стр. 468.